

Фигуры Короля, которые он запечатал в хранилищах штаб-квартиры Комиссии по Рейтинговым играм, находились в ведении Совета по Рейтинговым играм; эти восемь членов могли открыть хранилище только единогласным решением. Из двенадцати созданных им фигур Короля девять он оставил в хранилище, а три других сохранил для личного изучения. Учитывая, что под силуэтом совета и фигурой Короля на эскизе было семь фигур, было легко сделать вывод, что в Рейтинговых играх под надзором Совета в обращении находилось семь фигур Короля.

Однако видение, приснившееся мальчику, вряд ли было достаточным доказательством для начала официального расследования. Но оно разожгло любопытство Аджуки настолько, что он начал собственное расследование. Каждый дьявол знал, что в Рейтинговых играх существовал высокий уровень коррупции, но в большинстве случаев ее было невероятно трудно доказать, потому что дьяволы обычно стремились замести свои следы. Если бы он собрал достаточно доказательств, то Сазекс, Владыка, ответственный за внутренние дела, мог бы предпринять действия, которые юридически прескли бы любые попытки Комиссии воспрепятствовать обыскам и изъятиям.

Аджуке, так сказать, нужно было только "войти". Когда он наблюдал, как светловолосый мальчик Райзер Феникс обходит помещение, чтобы лично поговорить с каждым лордом, леди и их наследниками домов, он заметил ее.

Ройган Бельфегор.

(Ройган Бельфегор)

На данный момент она занимала второе место в Рейтинговых играх, и силуэт на рисунке соответствовал ей почти идеально: ее рога были прорисованы с большей тщательностью, чем остальные части ее тела, но формула, которую он создал, соответствовала с точностью 93,4876%. Она также была могущественной и в глубине души энтузиасткой Рейтинговых игр, однако ее стремительный взлет на вершину чартов был необычайно быстрым. Она была умна, но не особенно сообразительна, хотя компенсировала это безграничным энтузиазмом... И огромной порцией силы, подкрепленной ее чертой крови – Разломом.

Ему нужно было только найти время, чтобы поговорить с ней тайно, и он был уверен, что она захочет дать ему все, что ему было нужно, хотя бы для того, чтобы получить помилование и разрешение участвовать в соревнованиях. Его расчеты определили ее как "маниакально-депрессивную" и, скорее всего, она сдастся, если больше не сможет выходить на поле. В любом случае, она все равно потеряла бы доверие своего дома, из которого была изгнана, если бы ее причастность как либо участницы обмана, либо "стукача" Новых Владык, была раскрыта. Но существовала гораздо более высокая вероятность сохранить ее силу для Подземного мира, если бы она была защищена от политических ударов.

Несмотря на это, Комиссии по Рейтинговым играм была предоставлена полная автономия от Владык и Совета Столпов, чтобы избежать конфликта интересов, но, похоже, существовала очень реальная возможность того, что они свирепствовали без собственного надзорного

— Значит... э-э-э... ты действительно думаешь, что Со-тан разозлится, если мы просто, ну, знаешь, посадим Райзера к этой девушке?

— К сожалению, ответ утвердительный, — вмешался Аджук.

— Дай мне модель прогнозирования с точностью до третьего знака после запятой! — Серафолл погрозила ему пальцем, и Аджук, слегка удивленный, подчинился.

— Я предсказываю, что с вероятностью 91,457% ты услышишь слова "Я НЕНАВИЖУ ТЕБЯ, ОНИ-САМА!", если попытаешься помешать Райзеру Фениксу в его предстоящей битве.

Три года – это такой короткий срок, и все же в зависимости от того, как мальчик использует ТУЦА...

Серафолл упала с кресла и проползла по ковру, чтобы забраться на колени к Сазексу.

— Я не хочу этого...

Брови Аджуки поползли вверх, а маленькая, едва заметная улыбка тронула его губы, когда он наблюдал, как Сазекс гладит волосы коллеги-Владыки.

— Тогда не делай этого.

Серафолл фыркнула.

— Ладно...

Создатель Формулы Канкара медленно покачал головой, выглянув из зеркального окна и наблюдая за гостями, которых выводили из обеденного зала в приемную, где их ожидали экипажи.

Его взгляд упал на Риас Гремори и Сону Ситри, стоящих рядом со своими родителями. Маленькие девочки держались за руки друг друга, борясь с желанием наброситься на юного Райзера, но в то же время не желая прерывать его, пока он прощался со своими изысканными гостями.

Подумать только, все, что потребовалось бы, чтобы увидеть, как его лучший друг возвращается в форму после стольких веков расслабленности, – это цветущая улыбка маленькой девочки.